

© 2023

Алексей Седлов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: sedlovap@bk.ru)

ДВОЙНОЙ РЫНОК ТРУДА В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ: ИНДИКАТОРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНОК В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

В работе систематизированы условия и последствия сближения границ двух сегментов на российском рынке труда: сегмента отечественной рабочей силы и сегмента иностранной рабочей силы (трудоустроенных мигрантов). Рассмотрены индикаторы, которые могут использоваться для оценки влияния этой тенденции на экономику и социум. Частые конкурентные пересечения мигрантов и местных кадров позволили констатировать ограниченные возможности использования исследований Д. Карда и теории М. Пиоре в оценках российского рынка труда с низкими доходами. Анализ влияния пандемии COVID-19 и развития СВО на Украине дает основание для вывода о дальнейшей примитивизации рынка труда, вызванной ростом иностранного и сжатием отечественного сегмента.

Ключевые слова: двойной рынок труда, сегментация, автономия, сближение границ, социально-экономические индикаторы и последствия.

DOI: 10.31857/S020736760027016-6

Присутствие на рынках труда развитых стран иностранной рабочей силы¹ определено объективными экономическими законами и позитивным характером ее влияния на экономику и социум принимающих стран. Вместе с тем, начиная с конца XX века, становится очевидной экспансия дешевого труда из бедных стран, которая создает целый комплекс проблем в экономике и социуме принимающих богатых стран. Переход развитых стран на методы ограничений в миграционной политике, ее многовариантность в контексте геополитических изменений требует адекватного научного подхода. Очевидно, что основополагающая теория двойного рынка труда, созданная в эпоху смены либеральной парадигмы миграции во второй половине XX века, имеет свою специфику в российских условиях, требует соответствующей систематизации оценочных показателей, условий и факторов формирования рынка труда ИРС.

Социально-экономическое содержание двойного рынка труда. Очевидно, что рассмотрение и оценки иностранного сегмента возможны лишь в качестве составляющей национального рынка труда принимающей страны. В научном понимании *рынок труда развитых принимающих стран представляет совокупность рабочей силы и институтов регулирования ее использования, которая включает*

---

¹ В дальнейшем тексте для сокращения термина «иностранная рабочая сила» используется аббревиатура ИРС.

рынок труда неквалифицированной рабочей силы из бедных стран. При этом двойной характер подчеркнут обособленностью этого рынка непрестижного, низкооплачиваемого труда, которая определена отсутствием спроса со стороны местного населения и обеспечена кратными преимуществами заработной платы в рыночном сегменте отечественной рабочей силы. Двойственный характер рынка труда определен параллельным существованием² двух основных сегментов, рассматриваемых как известная альтернатива. Методологически рынок труда квалифицированной ИРС не включен в этот сегмент, так как, в отличие от массовой неквалифицированной миграции формируется в парадигме предпочтений и сегментирован в высших по оплате труда стратах рынка принимающей страны.

В таком понимании диверсификации двойной рынок труда абстрактно представляет идеальную картину «сосуществования», в которой иностранный сегмент имеет «свою нишу». Чаще в трактовке *автономии как гаранта экономической и социальной гармонии рынка труда*, современная научная мысль использует теорию миграции за авторством американского экономиста и социолога М. Пиоре (1979) [16]. Пожалуй, вторым по значимости научным *аргументом, подтверждающим автономию, являются эмпирические исследования* и вывод Дэвида Карда (1986) *об отсутствии ухудшения положения американских рабочих в связи с использованием в штате Майами 125 тыс. кубинских мигрантов* [10].

К концу XX века процессы глобализации ускорили смену либеральной парадигмы на ограничения массовой трудовой иммиграции. Дуглас Массей (1993) отмечал, что *«правительства принимающих стран слабо воздействуют на иммиграцию из бедных стран, так как эти процессы имеют объективный характер и определяются экономикой»* [13].

Со временем вместе с ограничениями усилилась нелегальная миграция, изменились условия и факторы формирования рынка труда, сегментация стала более диверсифицированной. В современном мире автономия рынка дешевого труда мигрантов чаще нарушается в более бедных принимающих странах, где является причиной многомерных негативных последствий и противоречий в экономике и социуме, которые в разной степени решаются государственной миграционной политикой.

Особенности российского рынка. На противоречивый характер сферы, регулируемой миграционной политикой как деятельности госструктур по управлению потоками внешней миграцией, положением и деятельностью мигрантов в принимающей стране, указывают многие российские экономисты [1]. Весьма важным аспектом, индикатором, подтверждающим противоречивый, конфликтный характер сферы использования иностранного сегмента рынка труда, является отмечаемая многими отечественными экспертами *тенденция сближения заработных плат мигрантов и отечественных кадров в некоторых сферах труда* [2].

² См. Википедия.

Основанием квалифицировать российский рынок труда как рынок труда с низкими доходами являются его характеристики, показатели, указывающие на высокую дифференциацию крайних децильных групп по доходам и по оплате труда, а также их низкие средне медианные значения [7. С. 46, 48]. Так, по данным Росстата, в 2022 г. средне медианная заработная плата в РФ составила 32244 руб. Это значит, что половина работников в России получала заработную плату меньше этой величины. В то же время проводимые в 2021 году под руководством специалистов МГУ им. Ломоносова исследования показали, что средняя заработная плата мигрантов в этот период составила около 47,1 тыс. руб.³ Очевидно, что указанные соотношения свидетельствуют о среде, в которой возможны существенные конкурентные пересечения мигрантов и местных работников⁴.

Сегментация. Для российского рынка труда с низкими доходами характерна специфичная сегментация, определенная конкурентными пересечениями в нижних по оплате труда стратах (98% всех соискателей – это мигранты из стран СНГ), насыщенных большим количеством местных кадров.

Средние квалификационные страты относительно немногочисленны, имеют вакансии и свободны от конкуренции из-за низкой миграционной привлекательности России. Так, обновленным Минтруда РФ перечнем профессий, должностей квалифицированного труда, дающих право на получение гражданства РФ в упрощенном порядке⁵, отмечено более 100 позиций, по которым имеет место достаточное число незаполненных гражданами РФ вакансий. Слабые позиции России на европейском и мировом рынках квалифицированного труда подтверждены незначительными результатами программ и отмены квот на привлечение в Россию ВКС (ст. 13.2 115-ФЗ), в том числе по программе репатриации соотечественников, действующей с 2007 года.

И, наконец, некоторая конкуренция отмечена в высших по оплате труда квалификационных стратах, оплата труда в которых в значительной степени определяется мировыми стандартами оплаты или даже превосходит их в качестве норм компенсации иностранцам, работающим в странах с низким значением «факторов притягивающих» [11]. Причем в контексте СВО на Украине и санкций эти и ранее немногочисленные страты высококвалифицированных работников становятся и вовсе свободны от иностранцев.

Стратификация рынков труда западных принимающих стран отличается примерно равными значениями неквалифицированных работников и квалифицированных кадров из других развитых стран [5. С. 187]. Поэтому от российской стратификации по типу «груши», с преобладанием страт неквалифицированных отечественных кадров и мигрантов из бедных стран, западный аналог

³ URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text>.

⁴ При этом корректно указать, что конкретные «зоны конкуренции» и острота вопросов найма выявляются на корпоративном уровне.

⁵ Приказ Минтруда РФ от 05.04.2022 г.

может быть выражен типом «лампочки» с преобладанием численности и приоритетом конкуренции с иностранцами в средних и высших по оплате труда стратах и практически ее отсутствием — в низших.

Риски сближения границ. *Диалектика экономического развития* определена позитивным влиянием иммиграционного человеческого капитала, который участвует в создании национального богатства, являясь частью совокупного человеческого потенциала страны. *Гипотетически автономный, основанный на реальных потребностях экономики сегмент ИРС, способен обеспечить баланс диверсифицированного рынка труда, однако на практике чаще несет риски.* Специфика России определена гипертрофированной долей неквалифицированной рабочей силы из бедных стран ЦА, мультипликативный эффект использования которой проявляется в негативном влиянии на инновационное развитие и производительность труда, низкие стандарты условий и оплаты труда [9. С. 69], доходы, платежеспособный спрос, усугубленный денежными переводами на родину. Консервация исторически низких уровней оплаты⁶ в непропорционально большой страте низкооплачиваемого труда генерируется рентой дешевого труда мигрантов и обеспечивается либеральной догмой их хронической нехватки. Крайне примитивная структура ИРС, определенная низкой миграционной привлекательностью России на мировом рынке квалифицированного труда и абсолютной бедностью стран-доноров дешевого труда, ухудшена уходом иностранных специалистов, ростом технологической зависимости, снижением импорта и санкциями в контексте СВО на Украине.

Социальное развитие в условиях многонациональности несет потенциал обогащения культурными ценностями, демографического роста, обмена опытом в трудовой сфере, основанных на соблюдении разумных границ толерантного сосуществования. *В России блок социальных последствий определен либеральным режимом въезда⁷ и излишней численностью мигрантов из стран СНГ, которая на фоне слабых адаптации и ассимиляции создает напряженность в экономическом и социальном пространстве, несет высокие риски трудовых и социальных конфликтов.*

Межнациональные отношения определены степенью осознания коренным населением рисков в трудовой и социальной сфере, возможности и готовности к объединению для защиты своих прав. Присутствие в социуме более бедной и формально обладающей меньшими правами общности мигрантов, повышает социальную самооценку местного населения, способствует возрождению лидерства в национальных интеграционных процессах, сознания превосходства, является фактором сплочения для решения определенных задач. С другой стороны,

---

⁶ Воспроизводство человеческого потенциала в условиях глобальных вызовов современности. Доклад ИЭ РАН под ред. И.В. Соболевой. 2021. С. 17.

⁷ Свободное перемещение граждан стран-членов СНГ определено историческим договором (Бишкек, 1992 г.), впоследствии претерпевшим значительные изменения, при этом не меняя его сути.

создаваемые этнические анклавы начинают выполнять функции трудоустройства, легализации пребывания, содействия в приобретении РВП, ВНЖ, гражданства и др.

Дальнейшее усиление роли национальных анклавов может стать причиной дисбаланса и угрозой кризиса в межнациональных отношениях. Так, проведенное в 2020 г. в Новосибирской области социологическое исследование показало, что отношение россиян к мигрантам за последние 4 года не ухудшается, чего нельзя сказать о репатриантах, многие из которых заявили, что не чувствуют от местных властей поддержки, которая оказывается мигрантам благодаря деятельности диаспор⁸.

Гипотеза. *Автономия или ее отсутствие, нарушение границ иностранного и отечественного рынков труда транслируют определенное равновесие или нарушение сбалансированности диверсифицированного рынка труда, являются сигналом к определенным действиям, корректировкам системы регулирования многоуровневой миграционной политики.* Сложность состоит в определении надежных индикаторов, которые имеют специфику в локальном измерении на корпоративном уровне, с одной стороны, и в макроэкономическом измерении, с другой. Представленная работа имеет целью систематизировать основные факторы формирования ИРС и индикаторы идентификации границ иностранного и отечественного сегментов на российском рынке труда. Предложенные критерии могут дополнить основы методологии оценки влияния использования ИРС на экономику и социальную сферу, лечь в основу рекомендаций по оценке конкурентных пересечений иностранных работников и национальных кадров на корпоративном уровне с учетом отраслевой и профессиональной специфики.

В российских реалиях нарушения границ позволяют констатировать конкурентные пересечения заработных плат, соответственно, местных кадров и мигрантов из бедных стран. Однако доступный индикатор сближения и пересечения заработных плат еще не опровергает наличия «своей ниши»⁹ и не дает основания для утверждения, что «мигранты отнимают рабочие места». Вместе с тем толкование «полезности мигрантов»¹⁰ справедливо лишь в гипотетической постановке двойного рынка труда, где «своя ниша» гарантирована ситуацией, в которой оба субъекта занимают свободные рабочие места. Однако чаще такое равенство соискателей и вакансий нарушается, и возникает «зона конкуренции» как альтернатива. Фиксировать нежелательную конкуренцию и предпочтению найма могут только данные первичного учета движения кадров на основе специального анализа при участии профсоюзной организации.

Наконец, еще одним важным аргументом в пользу мигрантов из бедных стран является *гипотеза о конструктивном характере конкуренции за непрестижные*

⁸ Tayga Research. URL: https://minregion.nso.ru/sites/minregionnew.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2020/04/soc_issledovanie_2020_0.pdf.

⁹ В. Гимпельсон в статье «Мигранты полезны» // Демоскоп Weekly № 285–286, 16–26 апреля 2007 года.

¹⁰ Там же.

и низкооплачиваемые рабочие места. Не выдержавшие конкуренции или намеренно ее избежавшие местные кадры находят рабочие места в более престижных и лучше оплачиваемых стратах. Однако доказательства этой гипотезы сопряжены с определенными условиями, которые должны иметь место (вакансии, образование) или возникнуть (новые компетенции, профобучение). Такой тезис частично может быть подтвержден эмпирическими исследованиями Д. Пери, проведенными в США в прошлом веке [14, 15]. Вероятно, что алгоритм «своей ниши», в том числе конструктивной конкуренции, может найти подтверждение и в российских условиях, однако очевидна и небольшая вероятность его проведения, на что указывают российские экономисты¹¹. Представляется, что частично восполнить этот информационный пробел могли бы социологические опросы соискателей рабочих мест, экспертные оценки специалистов, данные трехсторонней комиссии, анализ вакансий, практики трудовых конфликтов и др.

Индикаторы оценок границ двойного рынка труда

Системные факторы определены институциональными условиями, имеют продолжительный характер воздействия и выражены матрицей показателей, индикаторов, отражающих результаты влияния ИРС на экономику и социум.

Общественное мнение. В большинстве принимающих стран вопросы привлечения и использования иностранной рабочей силы имеют довольно высокий общественный резонанс. Социологические замеры показывают, что *в более бедных странах Европы население хуже относится к мигрантам.* В России социум в большинстве демонстрирует негативное восприятие конкурентов в трудовой сфере и на жизненном пространстве [21]. В то же время бизнес-сообщество, в рамках устанавливаемых государством норм миграционной политики, инициирует и поощряет процесс трудовой иммиграции¹². При этом на дискуссионных площадках представители бизнеса заявляют о нехватке трудовых мигрантов и угрозе срыва национальных проектов (например, «жилье и городская среда»), ответственность за выполнение которых несет правительство.

Многочисленные социологические опросы и исследования подтверждают, что отношение населения к трудовым мигрантам в первую очередь определяется социальным статусом и уровнем материального достатка респондентов. Так, бизнесмены и богатые люди позитивно оценивают трудовую миграцию из бедных стран, квалифицированные специалисты проявляют относительно сдержанное отношение, соответственно, рабочие и люди с невысокими доходами дают негативные оценки потенциальным конкурентам [21. С. 63]. Оценки чиновников и политиков, как правило, позитивные в контексте системного альянса с бизнесом и диаметрально противоположные в предвыборной борьбе за электорат.

¹¹ Ведомости. 2007. № 65. URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/1142734.html>.

¹² Бизнес-омбудсмен РСПП Б.Титов выступил за либерализацию миграционного законодательства. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5798500>.

Стратегия развития. В социуме формируется своеобразный общественный договор, учитывающий интересы сторон и объективно имеющий личную сторону в виде принимаемых мер и внутреннюю, отражающую тенденции и противоречия развития.

В упрощенном виде дилемма идентифицируется стратегической¹³ альтернативой преобладания либеральных или консервативных мер регулирования внешней миграции (от позитивных на уровне решений о нехватке мигрантов и предпочтений до негативных рестрикционных мер «борьбы с нелегалами, правонарушениями и терроризмом»). *Общественный договор* может быть представлен в абстрактной форме как поиск компромисса между объективным противоречием экономической функции занятости, основанной на привлечении мигрантов, и социальной с приоритетами предпочтений отечественным кадрам в миграционной политике и политике занятости населения.

Практика показывает, что государство чаще становится бизнес-партнером, возводя в приоритет показатели налоговых поступлений и экономического роста, которые в значительной мере достигаются экстенсивным путем за счет привлечения дешевой рабочей силы из бедных стран СНГ¹⁴. В этой заочной полемике позитив социальной функции не так очевиден и трансформируется в экономические дивиденды посредством предоставления *приоритета отечественным кадрам, которые более требовательны к оплате, условиям труда и инновациям* [6. С. 68].

Экономические последствия. В российских реалиях выбор стратегии развития чаще определяется рентой дешевого труда, являющейся универсальным критерием эффективности и мотивом генерирования неквалифицированной трудовой иммиграции.

Снижение квалификационного потенциала ИРС на фоне усиления технико-технологического отставания от мировых стандартов [6. С. 68] имеет следствием нежелательные экономические и социальные последствия. Многие российские экономисты отмечают сближение заработных плат мигрантов и местных кадров [2], определяющие возможности конкурентных пересечений в отсутствие деятельных профсоюзов, мнимой автономии непрестижного рынка труда ИРС. В российских условиях доминантой развития многих отраслей (строительство, ЖКХ, дорожные работы) становится рента дешевого труда, следствием чего являются низкие стандарты условий, оплаты и производительности труда, непривлекательность инновационных решений, хроническая нехватка неквалифицированных мигрантов из бедных стран СНГ, страна

---

¹³ Решения, принимаемые в сфере миграционной политики, имеют стратегическое и тактическое назначение, которые на разных уровнях могут воздействовать на систему как предпочтения или ограничение.

¹⁴ Так, на ПЭФ 2021 заместитель председателя Правительства РФ М. Хуснуллин заявил о нехватке в строительстве и других отраслях реальной экономики 5 млн мигрантов, подтвердив по существу ориентиры экстенсивного развития экономики.

попадает в «миграционную ловушку» [9. С. 69]. Низкий платежеспособный спрос на внутреннем рынке и высокая ключевая ставка определяют непривлекательный инвестиционный климат и вывод капиталов за границу. В контексте политики ЦБ по сдерживанию денежной массы следует рассматривать и денежные переводы мигрантов на родину, которые превышают их траты в стране пребывания, фактически выпадая из распределительных отношений. Перечень экономических неурядиц продолжает внушительный список оценочных индикаторов, указывавших на рост нелегальной миграции, криминальной занятости, преступности среди мигрантов, угрозы международного терроризма и национальной безопасности.

Следует подчеркнуть, что нежелательные негативные последствия присутствия ИРС определены не столько самим фактом ее завоза, сколько излишней численностью [12].

В большинстве отраслей, использующих труд мигрантов из бедных стран СНГ, мотивы ренты дешевого труда усилены неформальной, нелегальной занятостью, сфера которой имеет широкий круг выгодоприобретателей. Гипотетически потерпевшей стороной общественного договора, основанного на либеральных принципах и нелегитимных трудовых отношениях, являются несостоявшиеся отечественные кадры, экономика инноваций, а главное — бюджеты разных уровней, недополучившие установленные платежи.

Миграционная ситуация. Иницилируемая бизнесом и поддерживаемая государством парадигма хронической нехватки мигрантов из бедных стран¹⁵ объективно находится в тренде неблагоприятной демографической ситуации. Так, концепция «компенсаторной»¹⁶ миграции основана на замещении естественной убыли населения ресурсами внешней миграции. Согласившись с ограниченностью источников замещения, укажем, что проблема негативных последствий неквалифицированной трудовой иммиграции имеет самостоятельный предмет исследования, основанный на объективных статистических данных.

Официальная статистика трудовой иммиграции основана на данных Росстата, учитывающих лишь фиксируемую часть получивших патенты (из стран СНГ) и разрешения на работу (для визовых стран). При этом граждане ЕАЭС с 2015 не считаются мигрантами, так как получили равные права трудоустройства с гражданами страны пребывания. В 2021 году удельный вес учтенной миграции составил 2,9% занятых, что меньше соответствующих значений критерия в развитых странах и вполне вписывается в парадигму нехватки.

Вместе с тем статистика МВД за 9 месяцев 2022 г. о вставших на миграционный учет по причине «работа» 8,9 млн человек дает основания для более реалистичных оценок. Из них патенты на работу получили на 1,9 млн руб., а разрешения на

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ В.В. Юмагузин, М.В. Винник. Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России // Журнал НЭА, № 1 (58). 2023. С. 48–64.

работу — 66 тыс. человек, отмечен и показатель заключивших трудовые договора 1,9 млн человек. Продолжив логику оценки, отметим, что около 10% приехавших на работу могли вернуться на родину. Несложные расчеты показывают, что не менее 5 млн человек находятся в сфере нелегальной миграции, которая на сегодня составляет основу всей трудовой иммиграции.

Для примерных расчетов иммиграционного человеческого капитала могут быть использованы и другие данные. Чаще российские экономисты, представители экспертного сообщества при оценках нелегальной (неучтенной, неформальной) миграции используют оценки, приведенные в 2018 году на встрече с Президентом РФ уполномоченной по правам человека в России Т. Москальковой, которая дала оценку в 8–10 млн человек. В разные годы в МВД России приводили оценки от 1 до 3 млн.

Богатый аналитический потенциал представляют сравнительные данные ООН и других источников о миграции по странам. Располагая показателями (индикаторами) о въезжающих на работу по уровню квалификации, образования, срокам заключаемых контрактов и т. д., можно проводить анализ качества иммиграционного человеческого капитала сообразно целям исследования.

Нормы миграционной политики содержат богатый арсенал как предпочтений, так и ограничений трудовой миграции, использование которых, как правило, предполагает нормы, показатели и критерии оценок.

Так, в России ежегодно устанавливаются *квоты на привлечение трудовых мигрантов по отраслям и видам деятельности*, которые могут корректироваться по субъектам РФ. На 2023 г. предельные размеры мигрантов в общей численности работников составляют: в строительстве — 80%; в выращивании овощей — 50%; в общественном транспорте — 24%, в розничной торговле специализированной — 15% и др.¹⁷

Обращает внимание строительство с наибольшим представительством мигрантов, нормы условий и оплаты труда которых не соответствуют требованиям, предъявляемым местными кадрами. Очевидно, что такое положение на фоне в целом неконкурентной среды и квазиспроса, поддерживаемого льготной ипотекой, является причиной низкой производительности труда в отрасли, ее технического отставания в сравнении с развитыми экономиками. В регионах с меньшими возможностями, чем в Москве, складываются и более приемлемые нормы. Так, в Новосибирской области в строительном бизнес-сообществе считается нормальным соотношение «на одного местного работника — два приезжих»¹⁸.

Вместе с тем под давлением бизнеса на 2023 год полностью отменены квоты на строительство в Москве, выращивание овощей в Астраханской области и др. В рамках стратегии дальнейшей либерализации бизнес-сообщество выступило

¹⁷ Постановление Правительства РФ №1751 от 3 октября 2022 г. Об установлении квот на 2023 г. по видам деятельности для трудовых мигрантов.

¹⁸ URL: <https://ksonline.ru/486043/vyhodtsy-iz-kakoj-strany-budut-stroit-svetloe-budushhee-rossii/>.

с предложением к Правительству о реабилитации ранее высланных из РФ мигрантов и увеличении сроков действия патентов для мигрантов из стран СНГ с 1 года до трех лет¹⁹. При этом следует иметь в виду, что никаких ограничений на работу в РФ нет у граждан стран ЕАЭС (Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия).

В других странах нормы присутствия иностранцев в экономике, как правило, имеют более жесткие границы, имея целью дать преимущества местным кадрам и избежать конфликтов в социальной сфере. Например, в Турции в большинстве сфер экономики иностранцев принимают на работу в соотношениях пять местных к одному приезжему²⁰. Разумеется, нормативы в отраслях и конкретных сферах приложения труда должны иметь многофакторные условия расчетов потребностей в ИРС. В рамках территориальных поселений, соотношения между аборигенами и мигрантами, как правило, основаны на реальных наблюдениях.

К системным факторам формирования рынка труда ИРС в контексте либерализации можно отнести и предложение ГУВД МВД РФ ввести для трудовых мигрантов льготы на НДФЛ в зависимости от знания русского языка²¹. Подобная мера имеет не только экономическую, но и социальную нагрузку, способствуя адаптации иностранцев к российскому социуму. Вместе с тем, представляется, что знание языка должно входить в набор обязательных критериев для мигрантов из стран СНГ, а надбавки или иные преференции в оплате труда являются прерогативой работодателя. Поэтому рассматриваемое предложение следует отметить как меру в составе пакета либерализации с правильным социальным вектором, однако не несущую должной экономической нагрузки.

Методология оценок двойного рынка труда.

Разумеется, прикладная экономическая наука выработала соответствующие механизмы специальных оценок эффективности использования иностранной рабочей силы. Вместе с тем большинство из них подтверждают позитивные результаты лишь на корпоративном уровне [9. С. 69].

Эмпирические исследования. Мировая практика в контексте выработки основ миграционной политики и оценок ее результатов располагает универсальным критерием оценок, который был подтвержден эмпирическими исследованиями Д. Карда и Д. Перри, свидетельствующими о «неухудшении» положения местных работников в связи с использованием неквалифицированной иностранной рабочей силы [10, 14].

В отечественной академической науке чаще используются индикаторы, производные от «неухудшения» до оценки «своей ниши», занимаемой мигрантами из бедных стран. Победную точку в заочном споре с критиками абстрактных

¹⁹ С таким предложением на 2023 год бизнес-омбудсмен РСПП Б. Титов обратился в Правительство РФ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5798500>.

²⁰ РБК ТВ, 31 марта.

²¹ KSONLINE.RU2 марта 2023 г. URL: <https://dzen.ru/?clid=1993841&yredirect=true>.

положений о «полезности мигрантов» ставят аргументы об отсутствии статистической базы для проведения в России аналогичных западным репрезентативных эмпирических исследований, выводы которых непременно подтвердят пользу трудовой иммиграции²².

Вместе с тем очевидно, что проведенные в США во второй половине XX века эмпирические исследования и выявленный индикатор «неухудшения» в последующем времени утратили практическое значение, стали применяться абстрактно как аксиома социально-политического звучания, которая в условиях ограничений принимающих стран на въезд мигрантов из бедных стран имеет практический смысл лишь для последних.

В медийном пространстве большинство глобальных оценок массовой миграции из бедных в богатые развитые страны имеет социальный подтекст свободы передвижения, подтвержденный Всемирным пактом о миграции, принятым ООН 10 февраля 2018 года в Марракеше. Большинство развитых стран документ не ратифицировано; современные публичные оценки не имеют юридической силы, а рассуждения и эмпирические исследования, в значительной мере, несут лишь отпечаток гуманизма. В данном контексте следует рассматривать и исследования Д. Карда с позитивными оценками мигрантов из бедных стран, удостоенные Нобелевской премии по экономике в 2021 г.²³

Представляется, что приведенная аргументация более частых конкурентных пересечений мигрантами из стран СНГ границ национального рынка труда с низкими доходами дает основание для объективных сомнений в однозначно позитивном влиянии ИРС на положение местных работников [18].

Плюсы конкуренции мигрантов с местными кадрами. Д. Пери отмечал позитивное влияние неквалифицированных мигрантов на трудовые установки местных кадров как весьма спорное. Анализируя результаты конкуренции американских рабочих с носителями более дешевой рабочей силы из числа иммигрантов из Мексики, он пришел к выводу, что отдельные категории местных кадров, в долгосрочном измерении, улучшили свое положение и нашли рабочие места в более высокооплачиваемых секторах. В то же время исследования показали, что иммиграция в США в 1990–2006 годах имела и некоторые негативные краткосрочные последствия для отсева из местных средних школ (–0,7%) и средней заработной платы (–0,4%) [14, 15]. Представляется, что в российских реалиях эти разнонаправленные последствия трудовой иммиграции могут иметь специфику, определенную рекордно низкими показателями безработицы²⁴.

Так, успешная трудовая адаптация местных кадров к более высоким профессиональным компетенциям в новых сферах приложения труда и освоение новых специальностей, как минимум, требует наличия рабочих мест (а как

²² Ведомости. Мигранты полезны, 12 апреля 2006 года.

²³ URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/10/2021/61626ba99a7947c64b451931>.

²⁴ По данным Росстата, в октябре 2022 г. безработица в РФ составила 3,8%.

максимум — их создания в соответствующей институциональной среде и конъюнктуре роста), к тому же имеющих временные границы и, наконец, локальные привязки. В настоящих условиях тренд перемещения в более высокие страты имеет веские основания, определенные вакансиями, освобожденными в 2022 году гражданами, мобилизованными в ряды РА, и новыми вакансиями, возникшими в более высокооплачиваемых стратах отраслей ОПК.

Опыт стран ЕС. Более приближенными к российским реалиям являют собой *результаты трудовой миграции из стран Восточной Европы в Западную*, вызванные историческим расширением ЕС, когда 1 мая 2004 года в состав союза (страны EU 15) были приняты 10 новых бедных стран Европы. Подводя определенные итоги 6-летнего периода Договора, директор института экономики труда в Бонне Клаус Циммерман отметил, что наряду с положительными были отмечены и перераспределительные эффекты²⁵. Так, автор признал, что *массовая миграция из Восточной Европы в Западную создает преимущества для квалифицированной рабочей силы страны пребывания, однако может ухудшить положение неквалифицированных работников*²⁶.

Политкорректность и абстрактные формулировки алгоритмов все же дают представление о конкурентных пересечениях в принимающих странах Западной Европы, которые в российских реалиях рынка труда с низкими доходами имеют значительно больше оснований.

Автор подчеркивает, что некорректно ставить задачу опровержения положения «полезности» и «своей ниши», основанных на объективных экономических законах [12] и излишней миграции из бедных стран в богатые [19]. Цель автора — представить аргументы для учета в миграционной политике ограничений, основанных на расчетах потребностей в иностранной рабочей силе, а также тактических мер по легализации теневого сектора занятости и ренты от использования нелегальных мигрантов.

«Своя ниша» в российских реалиях. Главным системным аргументом в пользу «своей ниши» и либеральной доктрины миграционной политики принимающих стран является теория двойного рынка труда М. Пиоре, основанная на постулате обособленности, или автономии, рынка труда неквалифицированной рабочей силы из бедных стран, которое и лежит в основе различных трактовок «своей ниши», а значит, и отсутствия почвы для нежелательной конкуренции с национальными кадрами.

Автор приводит аргументы, дающие основание для сомнений в однозначном толковании теории как лекала для современных оценок границ иностранного сегмента рынка труда. Во-первых, вторая половина XX века характеризовалась постепенным закатом эпохи либеральных принципов привлечения мигрантов из

---

²⁵ Выступление на апрельской международной конференции в ГУВШЭ, 2010. URL: <https://iq.hse.ru/news/177674203.html>.

²⁶ Там же.

стран третьего мира, что проявилось к концу века в окончательной смене тренда на ограничения и запреты массовой миграции в развитые принимающие страны. Во-вторых, М. Пиоре рельефно выделил два полярных сегмента рынка труда, в современных условиях сегментация рынка представлена большим количеством страт. Отличительной чертой российского рынка труда с низкими доходами являются отсутствие четких границ автономии иностранного сегмента неквалифицированного рынка труда, выраженное процессами стирания различий в заработной плате местных кадров и мигрантов из бедных стран.

От общего к частному. Шагом методологии исследования «от общего к частному», в понимании абстрактной категории «своей ниши» являются более конкретные категории мигрантов, готовых выполнять любую тяжелую непрестижную работу («мокрые спины»²⁷), за которую не берутся граждане, и «гастарбайтеров»²⁸, готовых за более низкую цену труда занять рабочие места, заменив национальные кадры. Разумеется, для российского рынка труда с низкими доходами коренного населения характерно преобладание «гастарбайтеров» и конкуренции²⁹, а «мокрые спины» в большей мере присутствуют на рынках труда развитых стран.

По мере углубления процесс исследования предполагает переход от рассмотрения абстрактных критериев границ иностранного и национального сегментов к анализу конкурентных пересечений и расчетам потребностей в ИРС в конкретных локациях.

Более точные измерения конкретных алгоритмов взаимодействия мигрантов и граждан на рынке труда возможны по мере локализации «зоны конкуренции» на уровне: территории и корпорации; отрасли и сферы приложения труда; профессии и конкретных рабочих мест.

Регионы. Сложившаяся система регионального планирования нуждается в корректировках. Важнейшим этапом является анализ *территориальных балансов трудовых ресурсов* [4], в результате которого выявляется нехватка национальных кадров и потребности в ИРС. С другой стороны, оценке подлежит возможность привлечения ИРС в регион с соседних территорий и из стран-доноров, которая может быть обеспечена *расчетами гравитационных моделей*, тем более что подобная практика уже имела место в российских регионах [8].

Отрасли. Отраслевые органы управления экономикой могут организовать разработку прикладных методических материалов (нормативы, показатели использования ИРС), являющихся основой для расчета корпоративных потребностей и подачи заявок на привлечение иностранцев в региональные ЦЗ, *рекомендаций по разработке коллективных договоров с приоритетами национальным кадрам*. Для определения потребностей в ИРС используются нормативные, отчетные данные

²⁷ Так в США называют мигрантов из Мексики, которые нелегально переплывали реку Рио Гранде, за готовность выполнять любую тяжелую непрестижную работу.

²⁸ Гастарбайтер (нем. *Gastarbeiter*; дословно: гость-работник), по-русски — «Приглашённый рабочий» — термин, обозначающий иностранца или жителя другого государства, работающего по временному найму. URL: <https://ru.wikipedia.org/>.

²⁹ По данным ВЦИОМ, 44% москвичей считают, что приезжие отнимают у них рабочие места. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/2617614/>.

о вакансиях, о безработице среди граждан и мигрантов, трудовых конфликтах между ними по поводу трудоустройства. При приеме на работу мигрантов может быть использован и опыт зарубежных стран, в арсенале которых имеется широкий арсенал методов защиты национального рынка труда: от списков востребованных профессий до обязательных объявлений о вакансиях (*labour market tests*) и согласия профсоюзов на привлечение иностранцев [3. С. 47].

Порог конкуренции. Одним из ключевых положений расчетов потребностей в ИРС является *идентификация «зоны конкуренции» как экономического пространства с приоритетом национальным кадрам*, устанавливаемым трехсторонним генеральным, отраслевыми тарифными, коллективными и индивидуальными трудовыми договорами.

Задача состоит в диверсификации шкалы зоны конкуренции от нормальной, условно «зеленой» зоны, с открытыми вакансиями и рекомендациями поиска соискателей, до «оранжевой», с открытыми вакансиями для местных кадров и прекращением набора соискателей из числа мигрантов, и «красной» зоны, которая сигнализирует об избытке и необходимых ограничениях ИРС. Разумеется, *представительство ИРС, а соответственно, и острота рассматриваемой конкуренции мигрантов и местных кадров существенно различается по отраслям, территориям, профессиям и др.* При этом за основу могут быть взяты территориальные образования региона с рекомендуемыми хозяйствующим субъектам нормативами соотношений местных работников и нерезидентов (например, два к одному).

Организация работы. Организовать эту работу могло бы ведомство с полномочиями и функциями, включающими организацию методической работы по анализу привлечения и использования ИРС. В разные годы в разных принимающих странах такие ведомства существовали (например, в России это была Федеральная миграционная служба, в США – Служба миграции и натурализации), однако со временем выполняемые ими функции были переданы МВД (в ЕС – пограничному агентству FRONTEX), а затем и утратили свое экономическое содержание. Такая тенденция шла в унисон с ростом нелегальной миграции и предпочтений полицейским запретам в ущерб экономическим методам регулирования ИРС. В России задача разработки системы оценки потребностей экономики в ИРС неоднократно ставилась Концепцией государственной миграционной политики (особенно рельефно в ее редакции 2012 г.), программа которой, однако, не была выполнена, в том числе и по этой позиции³⁰.

Переменные факторы формирования иностранного сегмента рынка труда в условиях современных вызовов.

Вторым направлением настоящего исследования является оценка трансформаций иностранного сегмента рынка труда в контексте влияния пандемии

---

³⁰ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).

COVID-19 и СВО на Украине, которые можно квалифицировать как «факторы вмешивающихся обстоятельств» [18].

Отток ИРС и динамика курса рубля. Лейтмотивом явилась *тенденция сжатия рынка труда ИРС вследствие пандемийного оттока иностранцев в страны происхождения (2020 г.), с последующим его восстановлением (2021 г.) и ростом после начала СВО (II кв. 2022 г.)*.

Последующая волна санкционного давления повлекла за собой практически полный уход квалифицированных специалистов из развитых стран, который продолжил начавшуюся еще в 2014 году *тенденцию примитивизации структуры рынка труда ИРС*. Если в нулевых годах численность получивших разрешение на работу специалистов из стран дальнего зарубежья превышала численность работников из стран СНГ, а в 2014 г. она составила 1149 тыс. человек, или около трети всей трудовой иммиграции, то в последующем это соотношение радикально изменилось. По данным на конец 2021 года, доля учтенных иностранных работников, занятых в экономике России, составила 2,9% от общей численности занятых: из них 0,07% с действующим разрешением на работу, а 2,86% с действующим патентом³¹.

Резкое падение курса рубля (до 120 руб./долл. США) в начале спецоперации на некоторое время продолжило тенденцию оттока мигрантов, наметившуюся в связи с пандемией. Однако санкционное сокращение импорта и принятые Правительством РФ меры по укреплению курса рубля (рост до 50 руб./долл. США) позволили сначала остановить, а затем и развернуть в сторону России потоки неквалифицированных мигрантов из бедных стран СНГ, численность которых во II кв. 2022 года достигла своего исторического максимума (рис. 1).

Рисунок отражает метаморфозы рынка труда ИРС: *пандемийное сжатие, компенсаторное восстановление и конъюнктурный тренд на увеличение притока неквалифицированных трудовых мигрантов*. Авторы обращают внимание на превышение допандемийного уровня рынка, а углубляя анализ – на дальнейшую примитивизацию его структуры: из 3,12 млн прибывших лишь 54,2 тыс. граждан³² представляют страны, ранее не входившие в состав СССР.

Мобилизация и демография. Мобилизация (сентябрь 2022 г.) *вместе с предшествующей и последующей волнами эмиграции трудоспособного населения граждан России (преимущественно из числа квалифицированных кадров и IT-специалистов³³) прямо сократили национальный рынок труда примерно на 1 млн человек³⁴*. Вместе с тем многие эксперты оценивают российскую эмиграцию бóльшими значениями. Ряд экспертов отмечают сокращение молодежного

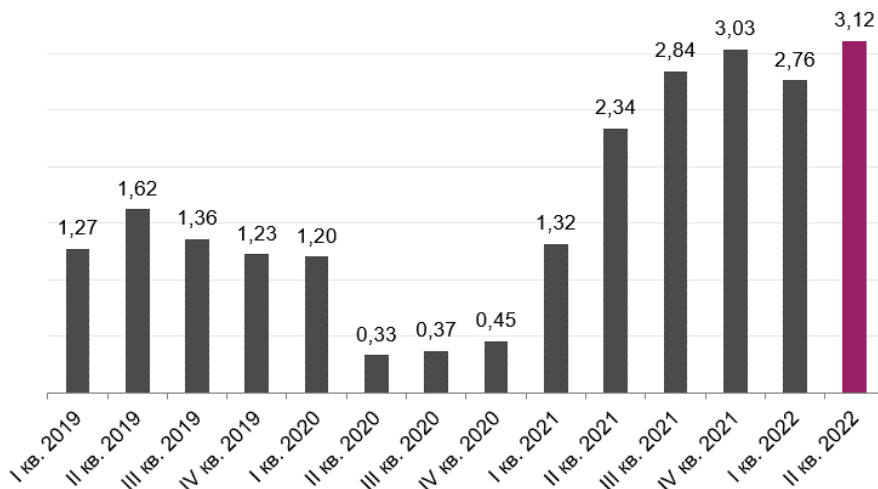
³¹ URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0941/barom01.php>.

³² Там же.

³³ За 2022 год из России уехали около 100 тыс. айтишников, что составляет примерно 10% их численности. URL: <https://e.mail.ru/inbox/0:16742552981002615868:500016/>.

³⁴ Прямые потери составили около 1 млн граждан (300 тыс. мобилизованных и минимум 700 тыс. эмигрировавших).

рынка труда, вызванное прежде всего демографическими волнами и малым количеством вступающих в трудоспособный возраст, оценивая общие потери в 1–1,2 млн человек³⁵.

Рис. 1. Количество прибывших в Россию трудовых мигрантов (млн человек).

Источник: рассчитано по данным агентства Fineexpertiza от 8 августа 2022 года³⁶.

Основу для больших оценок сокращения рынка труда дают оценки розничного товарооборота, который, по данным Росстата, в 2022 году сократился на 6,7%³⁷ к 2021 году, что оказалось даже больше падения в пандемийном году. Разумеется, переход на сберегающую модель потребления сократил потребление, однако реальные доходы остались на уровне предыдущего года (0,98 за 9 месяцев 2022 г. к соответствующему периоду прошлого года)³⁸.

Существенное снижение трудового потенциала России повлекли потери около 1 млн населения от COVID-19³⁹. В существенной мере рост экономики России в 2022 г. был обеспечен ростом производства ОПК, которое потребовало реструктуризации рынка и ресурсов рабочей силы из гражданских отраслей. Фоном усиления прямых потерь трудового потенциала явилась *системная демографическая проблема низкой рождаемости в 90-х годах, выраженная в снижении настоящего притока на рынок труда молодежи на 1–1,2 млн человек*⁴⁰.

Мобилизация и сжатие национального рынка труда в известной мере повысила значение иностранного сегмента, конъюнктурно девальвируя системную проблему негативных последствий использования неквалифицированных мигрантов.

³⁵ URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/6433e7499a7947356c70a065>.

³⁶ URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trud-migr-max/>.

³⁷ URL: <https://tass.ru/ekonomika/17172659>.

³⁸ Данные Росстата за октябрь 2022 г.

³⁹ Данные Росстата за 2021 г.

⁴⁰ URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/6433e7499a7947356c70a065>.

Однако не следует абсолютизировать значение роста ИРС, имея в виду очевидные квалификационные различия мобилизованных граждан РФ и мигрантов из бедных стран ЦА, которые не позволяют рассматривать последних в качестве замены призванных в ряды РА граждан РФ.

Рост вакансий и снижение безработицы. Суммарное отрицательное значение этих показателей нашло отражение в рекордно низких показателях безработицы, и даже существенном росте вакансий, особенно по рабочим профессиям. Так, по данным Росстата, в ноябре 2022 г. уровень показал рекордно низкое значение – 3,7%, а в январе 2023 г. продолжил снижение – 3,6%.

Большинство экспертов при оценках низкой безработицы сосредоточились на уходе иностранных компаний, а также росте производства и рабочих мест в контексте импортозамещения⁴¹. Многие эксперты обратили внимание на рост вакансий и снижение безработицы, которые являются сигналом замедления движения на рынке труда и признаком стагнации⁴². Следует принять во внимание, что экономика большой страны довольно инертна, хотя рынок труда и представляет наиболее мобильную ее часть. Поэтому, анализируя сферу занятости, не следует преувеличивать значение, как правило, подвижных индикаторов. Так, рост вакансий, отмечаемый в исследованиях ЦБ РФ⁴³, свидетельствует об улучшении конъюнктуры рынка, вместе с тем на практике заявленные вакансии и заработные платы чаще представляют рекламный ход работодателя для привлечения большего числа соискателей. Соответственно, снижение безработицы до значения почти полной занятости при отсутствии обращений за пособием, ввиду его малого размера, тоже не отражает масштабов реальной занятости. Иными словами, *заявленные высокие заработные платы по вакансиям чаще говорят о переманивании кадров, нежели о росте средней заработной платы* в отраслях и экономике в целом.

Кроме того, следует помнить, что нормальная экономика предполагает структурную безработицу, которая вместе с конъюнктурными колебаниями составляет, как правило, около 3–4%. В этом контексте позитивно следует отметить увеличение размера МРОТ⁴⁴, который, как рост минимального порога найма снижает возможности работодателя в привлечении дешевого труда. Однако в качестве норматива как требования работодателю к созданию достойных рабочих мест МРОТ существенно отстал от реальных низких заработных плат и требует дальнейшего увеличения.

Устойчивость экономики. Экономические последствия СВО на Украине существенно изменили структуру и характер миграционного обмена России. Так, «мобилизационная» эмиграция квалифицированных кадров в Казахстан и Армению усилила экономику этих стран, что снизило их значение как доноров

⁴¹ URL: <https://bankstoday.net/last-articles/bezrobotitsa-v-rossii-2023>.

⁴² <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/03/03/6400712f9a79474d18f79446>.

⁴³ <https://news.mail.ru/economics/55962881/?frommail=1>.

⁴⁴ С 1 января 2023 г. МРОТ вырастет на 6,3% до уровня **16 242 руб.** (Федеральный закон от 19.12.2022 № 522-ФЗ).

человеческого потенциала для РФ. Последовавшие за началом СВО санкции и уход западных партнеров практически свели к нулю иммиграционный потенциал квалифицированных кадров из стран Западного альянса. Таким образом, *действие системных факторов формирования рынка труда ИРС [6. С. 69–71], усиленное санкционным давлением, пандемией COVID-19 и СВО, снижает значение России как центра миграционного притяжения на постсоветском пространстве, закрепляя в качестве основного донора человеческого капитала бедные страны ЦА.*

Вместе с тем устойчивость российской экономики обеспечена отечественными ресурсами, необходимым спросом и умеренной кредитно-денежной политикой. Так, в своих прогнозах от 31 января 2023 г. МВФ сменил падение ВВП России в размере 2,3% на рост 0,3%⁴⁵.

Рекордные доходы бюджета от продажи углеводородов и рост продукции обрабатывающих отраслей в 2022 г. вместо прогнозируемого кризиса и безработицы обеспечили даже некоторый рост экономики. Технологические запасы уходящих западных компаний, вместе с созданием своеобразного амортизатора возможных потерь в виде реверсного инжиниринга, успехи создания отечественных цифровых платформ и искусственного интеллекта, вносят существенный вклад в импортозамещение и устойчивое развитие.

Негативным фоном отмеченной тенденции устойчивости экономики и рынка труда служит наметившееся *снижение курса рубля (к концу апреля 2023 г. курс превысил 80 руб./долл.), что делает переводы мигрантов на родину менее весомыми, адекватно снижая их мотивы для работы в РФ.*

Значительная составляющая устойчивости российской экономики лежит в плоскости *параллельного импорта*, успехи которого могут компенсировать значение утраченного технологического суверенитета. Так, по данным ЕБРР, импорт из стран ЕС в Россию, в обход санкций, происходит за счет стран СНГ, в которые он соответственно возрос в сравнении с доковидным периодом: в Киргизию – на 84%, в Армению –72, в Таджикистан – 21, в Казахстан –15, в Грузию на 12%. При этом в Россию он сократился на 56%, а в Белоруссию – на 39%⁴⁶.

Неоспоримые торговые компетенции и наработанные в обход санкций внешнеэкономические связи бизнеса *подтверждаются рынком труда*: по данным агентства Head Hunter, самыми востребованными профессиями в 2022 году явились менеджер по продажам (497 тыс. упоминаний о вакансиях) и продавец-консультант (467 тыс.)⁴⁷.

⁴⁵ URL: <https://iz.ru/1477818/2023-03-02/v-polshe-zaiavili-o-provale-popytok-zapada-razorvat-v-klochia-ekonomiku-rossii>.

⁴⁶ URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/02/20/963567-zapadnii-eksport-v-sosednie-s-rossiei-strani>.

⁴⁷ URL: https://vk.com/sovettpp?utm_campaign=%D0%A0%D0%90%D0%A4&utm_medium=email&utm_source=Unisender&z=photo-211196014_457239277%2Falbum-211196014_0-%2Frev.

Таким образом, устойчивость экономики и параллельный импорт не оправдали прогнозов и надежд на радикальные изменения рынка труда в пользу рабочих профессий, равно как и его структурную перестройку под технологический суверенитет.

Некоторый позитивный импульс рынок труда получил в контексте его сжатия. Так, физическое сокращение численности занятых вследствие мобилизации и последующей эмиграции повлекли дефицит кадров и обеспечили рост вакансий, что во многих случаях вынуждает работодателя идти на повышение заработной платы, исторически заниженной в низкооплачиваемом секторе экономики.

Выводы

1. В современном мире автономия рынка дешевого труда мигрантов, лежащая в основе теории двойного рынка труда М. Пиоре, чаще нарушается в менее развитых принимающих странах, где является причиной многомерных негативных последствий в экономике и социуме и дает аргументы для критики однозначно позитивного влияния ИРС на положение местных работников.

2. Специфика России определена гипертрофированной долей неквалифицированной рабочей силы из бедных стран ЦА, мультипликативный эффект использования которой негативно влияет на инновационное развитие, производительность труда, стандарты условий и оплаты труда.

3. Оценки трудовой иммиграции, проводимые Росстатом, основаны на данных о численности мигрантов из стран СНГ, имеющих патенты, и не учитывают миграцию из стран ЕАЭС, а главное – нелегальную миграцию, общая численность которой составляет не менее 10 процентов занятых, что много выше оценок массовой миграции в развитых принимающих странах.

4. Частые пересечения границ иностранного и отечественного сегментов на российском рынке труда с низкими доходами дают основания для вывода об ограниченных возможностях использования эмпирических исследований, проведенных американскими учеными Д.Кардом и Д.Пери в иных институциональных условиях в конце XX века.

5. Закрытость для общества и местных кадров «под флагом непрестижности» некоторых сфер труда с использованием мигрантов из бедных стран СНГ (строительство, ЖКХ, ритейл) создает почву для экономии на условиях и оплате труда, нелегальной миграции и коррупционной ренты, минуя государственный бюджет.

6. Более внимательного подхода требует постановка вопроса о позитивном влиянии на местные кадры их конкуренции с мигрантами из бедных стран. Непрестижная и низкооплачиваемая работа дает эффект «факторов, выталкивающих» в более высокооплачиваемые страты российского рынка труда.

7. Разработка методологии оценок нарушений границ национального и иностранного сегментов рынка труда, алгоритмов их влияния на различные составляющие и результаты действия экономической системы (по уровням управления

экономикой, отраслям и профессиям) должны стать основой прикладных научных разработок по привлечению и использованию иностранной рабочей силы.

8. Частичная мобилизация, последующая эмиграция и структурная перестройка экономики физически сократили возможности отечественного сегмента российского рынка труда, что несколько повысило значение иностранного сегмента, соответственно девальвируя системную проблему его ограничений. Вместе с тем очевидно, что рост ИРС из бедных стран СНГ не компенсирует потерь квалифицированных национальных кадров.

9. Усиление санкционного давления и уход квалифицированных специалистов, волатильность курса рубля и рост неквалифицированной иммиграции из стран ЦА, эмиграция российских кадров и усиление экономики стран ЕАЭС, являющихся ее бенефициарами, ожидаемо повлекли за собой дальнейшую примитивизацию структуры российского рынка труда ИРС.

10. Сжатие и структурная перестройка национального рынка труда привели к росту вакансий и снижению безработицы, наметили положительную тенденцию роста средних заработных плат в низкооплачиваемом секторе экономики. Эти изменения могут послужить импульсом для инвестиций в создание рабочих мест с достойными условиями труда и системного регулирования трудовой иммиграции.

Литература

1. *Вартикян А.Р., Гужавина Т.А., Демирчян М.А.* Миграционная политика стран в условиях пандемии COVID-19 // Социальное пространство. Т. 8. № 4. 2022.
2. *Денисенко М.Б., Чернина Е.М.* Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 40–57.
3. *Комаровский В.В.* Миграционное регулирование в период пандемии COVID-19 // Ежегодник Восток-Запад-Россия. ИМЭМО РАН. М. 2020. С. 47.
4. *Капустин Е.И.* Трудовые ресурсы СССР // Л., 1981.
5. Мнение москвичей о рынке труда, состоянии и перспективах трудоустройства и профобучения, социологический опрос // М., Департамент федеральной государственной службы занятости по городу Москве. 2004. – 67 с.
6. *Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская.* Трудовая иммиграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). С. 187.
7. *Седлов А.П.* Институциональные особенности российского рынка труда иностранной рабочей силы (в контексте вызовов современности) // Общество и экономика. 2022. № 11. С. 68.
8. *Седлов А.П.* Дешевый труд и экономический рост: тенденции российского рынка труда в контексте СВО на Украине // Общество и экономика. 2023. № 2. С. 45–60.
9. *Трофимова Н.А., Разумовская В.А.* Модифицированная гравитационная модель трудовой миграции. Анализ и моделирование экономических процессов / Выпуск 8 // М.: ЦЭМИ РАН. 2010. – 131 с. (рус. Раздел 1. С. 29).
10. Труд и качество жизни населения России (к 100-летию со дня рождения Е.И. Капустина). Сборник / Отв. ред. И.В. Соболева // М., ИЭ РАН 2021. – 280 с.
11. *Яковлева Е.Б.* Западные теории внешней трудовой миграции (критический анализ на основ европейских и российских реалий) // Проблемы современной экономики. 2017. № 1(61). С. 69. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5982>.

12. *David Card and Alan B. Krueger*. Myth and Measurement: The New Economics of the Minimum Wage // Princeton University Press.
13. *Lee E.S.* A Theory of Migration // *Demography*. 1966. No 3 (1).
14. *Lewis W.A.* The Theory of Economic Growth // N.Y., 1959. P. 402.
15. *Massey, Douglas S.* International migration and economic development in comparative perspective // *Population and Development Review* 14. 1989. 383–414.
16. *Ottaviano, G.I.P., Peri G.* (2008). Иммиграция и национальная заработная плата: разъяснение теории и эмпирических данных. Серия рабочих документов NBER 14188.
17. *Ottaviano, G.I.P., Peri G.* (2012). Переосмысление влияния иммиграции на заработную плату // *Журнал Европейской экономической ассоциации*. 10 (1). С. 152–197.
18. *Piore M.* Birds of passage. Migrant labor and industrial societies // New York: Cambridge University Press. 1979.
19. *Sassen S.* The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow // New York: Cambridge University Press. 1988. P. 240.
20. *Stouffer S.* Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // *American Sociological Review*. 1940. 15. P. 845–867.
21. *Wallerstein I.* The Modern World-System, vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730–1840's. San Diego: Academic Press. 1989; The Modern World System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century. // New-York. Academic Press. 1974. P. 410.

Alexey Sedlov (e-mail: sedlovap@bk.ru)

Ph.D. in Economics, Leading Researcher,

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Moscow, Russian Federation)

DUAL LABOR MARKET IN RUSSIAN ECONOMIC REALITIES: INDICATORS AND ASSESSMENT METHODOLOGY IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

The article systematizes the conditions and consequences of the convergence of the boundaries of two segments of the Russian labor market: the segment of the domestic labor force and the segment of the foreign labor force (labor migrants). The indicators that can be used to assess the impact of this trend on the economy and society are considered. Frequent competitive intersections of migrants and local personnel made it possible to state the limitations in using D. Card's research and M. Piore's theory in assessing the Russian labor market with low incomes. An analysis of the impact of the COVID-19 pandemic and the development of the SMO in Ukraine gives grounds for the conclusion about the further primitivization of the labor market caused by the growth of the foreign segment and the contraction of the domestic labor force's segment.

Keywords: dual labor market, segmentation, autonomy, convergence of borders, socio-economic indicators and consequences.

DOI: 10.31857/S020736760027016-6